

Ею, несмотря на неловкость, был вынужден продолжить разговор:

— Учитель Линси.

— Мм.

Литан полностью унаследовал мягкий характер Линси, поэтому на лице учителя не было и тени недовольства. Тон Линси оставался ровным, без намёка на гнев, он лишь спокойно отозвался.

— Что случилось?

Линси, глядя на выражение лица Ею, понял, что у того есть и другие цели. Если Литан хотел его увидеть — это объяснимо, но если у Ею были иные намерения, Линси не мог их угадать.

Ею не стал ходить вокруг да около:

— Учитель Линси, прошу вас извлечь останки учителя Жуньцзэ из Божественного древа, подпирающего небеса.

— !!!

— !!!

— !!!

Все присутствующие были потрясены, сомневаясь, правильно ли услышали: Ею хочет забрать тело Жуньцзэ!?

Зачем ему тело Жуньцзэ!?

Особенно Линси. На его лице, помимо шока, вспыхнула странная надежда: он не стал бы просто так просить извлечь останки Жуньцзэ...

Хотя всем известно, что цилинь Жуньцзэ погиб в Великой войне богов и демонов, сражённый Стрелой разрушения, и не было никакого способа его спасти...

Но мир — это не он. Пусть мир скорбит или сожалеет...

Только он всегда хранил искру надежды, даже зная, что это всего лишь иллюзия. Но он упрямо цеплялся за эту вымышленную надежду, сохраняя тело Жуньцзэ до сегодняшнего дня.

— Звёздный диск.

Видя, что Линси всё ещё не пришёл в себя от шока, Ею продолжил, подливая масла в огонь.

Лингуан, стоявший рядом, уже был в ужасе!

Звёздный диск!?

Ею смог вмешаться в Звёздный диск!?

Откуда у него такие способности, чтобы повлиять на необратимый Звёздный диск!?

И судя по его словам, это что-то, что всё ещё находится в теле Жуньцзэ!

Но всё в Звёздном диске — лишь иллюзия!

Ею смог сделать так, чтобы эта иллюзия продолжила существовать в реальности!

— Мэнчжан...

Лазурный Дракон, услышав этот зов из подсознания Лингуана, почувствовал, как его сердце резко ёкнуло. Сжав кулаки, он попытался подавить внезапно возникшее в душе странное чувство:

— Мм.

Лингуан боялся даже подумать:

— Может быть...

— Мм...

Рука...

Лазурный Дракон нахмурился: горячая рука бессознательно схватила его руку...

Ощущение этой руки было знакомым: температура была выше обычной...

Но почему-то оно вызывало жжение, которое разливалось по всему телу...

Лазурный Дракон хотел ответить на этот жест, но у него не хватило смелости...

Пока Лингуан пребывал в замешательстве, а Лазурный Дракон переживал внутреннюю бурю, в воздухе вспыхнул яркий голубой свет, и перед глазами всех присутствующих появилось холодное тело.

Тело было сохранено в идеальном состоянии.

Раны были скрыты иллюзорными лозами, созданными Линси, так что, за исключением бледности лица, оно выглядело как живое.

Скорее, это напоминало сон, а не смерть.

— Жуньцзэ...

Первым раздался тихий стон, полный скорби.

Этот звук тронул всех.

Литан, пришедший в себя, подошёл:

— Отец...

Взглянув на тело Жуньцзэ, он обернулся, чтобы спросить Ею, что делать дальше...

Литан почувствовал — это не просто ощущение, — что должно что-то произойти...

Ею посмотрел в небо...

Хотя этот жест казался совершенно обычным...

В сердце Литана возникло странное беспокойство:

— Ею...

Произнеся имя Ею, Литан вдруг почувствовал, как в нём зарождается сожаление о том, что ещё не произошло. Эта мысль быстро распространилась по всему телу, разрывая его изнутри.

— Я...

В ладони Ею вспыхнул кровавый свет:

— Учитель Линси, передайте тело учителя Жуньцзэ мне.

Линси без колебаний вспыхнул голубым светом в центре лба, осторожно подняв тело Жуньцзэ в воздух.

— Жуньцзэ... — Линси вздохнул.

В его душе бушевали противоречивые чувства: надежда и разочарование переплетались, создавая странную, почти нечеловеческую атмосферу, которую обычный человек не мог бы излучать.

Эта удивительная аура Линси заставила Литана потерять дар речи. Он молча смотрел на происходящее, не в силах вымолвить ни слова.

Его ясные глаза наблюдали, как тело его отца окутывалось ярким кровавым светом, который начал поглощать даже малейшие следы духовной энергии в воздухе...

Это было не поглощение...

Это был грабёж...

Зрачки Литана сузились: нет, это было лишение!

Эта мощная и агрессивная энергия лишала воздух духовной энергии, не оставляя ни капли!

Это не было демоническим дыханием!

Мэнчжан, управляющий Востоком, где всё оживает весной, ясно почувствовал, как его сила бешено усиливает энергию, исходящую от Ею!

Нет, только древняя энергия, равная по силе, могла отнять энергию Четырёх божеств!

Даже невозмутимый Лазурный Дракон не смог остаться спокойным:

— Лингуан, это свирепый зверь!

В тот момент, когда Лингуан вздрогнул, из тела Жуньцзэ вылетела кроваво-красная сфера, зависшая в воздухе!

Духовная энергия Божественного древа с пугающей скоростью устремилась в эту сферу, и кровавый свет стал ещё более зловещим, кричащим, бросаясь в глаза каждому присутствующему.

И в этот момент раздался грозный голос, разнёсшийся по небу.

— Ходоу!

Все, кроме Ею и Линси, инстинктивно обернулись.

Голоса Лингуана и Мэнчжана прозвучали одновременно.

— Дунхуан Тайи!

— Император Тайи!

Мэнчжан! Ты предашь меня во второй раз!?

В золотых одеждах, ступив на Божественное древо, подпирающее небеса.

— Четыре божества не вмешиваются в дела шести миров, почему же сегодня на Божественном древе оказались Феникс Лингуан и Лазурный Дракон Мэнчжан?

— ...

— ...

Лингуан и Мэнчжан оба потеряли дар речи.

— Бессмертный владыка Лингуан! — Сердце Литана неудержимо дрожало.

Ею говорил, что он из клана Ходоу, а клан Ходоу был уничтожен Небесным царством из-за опасений.

Теперь, когда император Небесного царства появился здесь, это могло быть только из-за Ею!

Его плохое предчувствие оказалось правдой!

Тогда Ею посмотрел в небо...

Литан широко раскрыл глаза: он рассчитывал время, которое потребуется, чтобы пробудить древнюю энергию, прежде чем император Небесного царства прибудет!

Лингуан, очнувшись от шока, шагнул вперёд, встав перед Дунхуан Тайи:

— Почему император Тайи удостоил Божественное древо своим присутствием?

Дунхуан Тайи усмехнулся:

— Кажется, здесь не место для речей Бессмертного владыки Лингуана?

— Тогда считает ли Дунхуан Тайи, что я, Божественный владыка, имею право говорить?

— ... — Дунхуан Тайи опешил.

Божественное древо создано Лазурным Драконом Мэнчжаном, но Мэнчжан и Лингуан — заклятые враги, почему же Мэнчжан заступился за Лингуана?

Это просто невероятно...

— ... — Лингуан тоже был в замешательстве.

Что за безумие охватило Мэнчжана? Он действительно вступился за него?

— Божественный владыка, конечно, имеет право говорить. — Дунхуан Тайи незаметно отступил на шаг.

— Тогда я, Божественный владыка, прошу Дунхуан Тайи покинуть Божественное древо. — Мэнчжан и Дунхуан Тайи замерли в противостоянии. — Или вы считаете, что можете безнаказанно вторгаться сюда?

— ... — Дунхуан Тайи потерял дар речи.

Что случилось с Мэнчжаном? Почему он так разгневан?

Затем его взгляд остановился на Лингуане, чьё выражение лица было трудно описать...

— Я, император, уйду, как только завершу свои дела. — Затем он посмотрел на Ею, чьи глаза пылали кровавым светом. — Позвольте мне, Божественный владыка, продолжить?

— Я...

Но прежде чем Лазурный Дракон успел ответить, запах крови и фонтан алой жидкости обрушились на всех присутствующих.

— Дунхуан Тайи!

— Мм? — Дунхуан Тайи не обратил на это внимания.

Ею, уже получивший удар, не успел даже перевести дыхание, как получил ещё один. Его зубы не выдержали, и он издал стон:

— Мм...

— Ею!

Литан, видя, как кровь заливает всё вокруг, не мог сдержать дрожь. Ею, получив тяжёлые ранения, не остановился, а, наоборот, ускорил вливание древней энергии свирепого зверя в кровавую сферу, которая уже достигла предела.

— Не подходи!

<http://bllate.org/book/15408/1362232>